

П. В. Сивец

ИДЕИ БУДДИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ МЕДИА-КУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ «СТРАНЫ САМОЦВЕТОВ»

Х. ИЧИКАВА

Буддистская философия с древности – одна из основ японского менталитета. Ярким примером современного влияния представляется такое явление медиа-культуры, как графическая новелла Харуко Ичикава «Страна самоцветов» (宝石の国).

В этом произведении есть интересное развитие философской темы соотношения духа, души и тела, – вследствие катастрофических событий человеческий вид полностью преобразуется, в нем появляются три расы, представляющие эти три аспекта человеческого бытия. Одна из рас – носитель духа, который трактуется в платонической традиции как «разум» в противовес двум другим «частям души» – яростной и вожделеющей. Развитие разума позволяет этой расе превзойти остальные по уровню технологического прогресса.

И в названии, и в стилистике графики произведения угадываются отсылки к буддистской, точнее, к махаянской версиирая – «Западному раю» или «Чистой земле». Этот рай описывается так: «В мире Шарипутры, известном как Земля Блаженства, есть пруды, сделанные из семи драгоценных веществ, а именно: золота, серебра, изумруда, горного хрусталя, красного жемчуга, сапфира и перламутра в качестве седьмого. Дно каждого пруда покрыто золотым песком» (Luis O. Gómez, *Land of bliss: The paradise of the buddha of measureless light*, Motilal Banarsidass Publishe, 1996). В графической новелле мы видим именно такое изображение «Страны самоцветов».

Внешний вид персонажей новеллы также прямо отражает образы будд и бодхисатхв (просветленных и движущихся к духовному просветлению в буддизме). Герои произведения, как и буддисты, ставят себе целью освобождение от цикла перерождений, Сансары. Главный герой в конечной и высшей точке своего развития, подобно бодхисатвам махаяны, отказывается уходить в нирвану, ставя целью спасение от Сансары всех живых существ.

Ичикава объясняет свой выбор формы персонажей так: «Люди испытывают сострадание к объектам, которые выглядят как люди. Я продолжила эту мысль: как бы мы отреагировали на существо, которое совершенно не похоже на человека, за исключением его внешнего вида? Захотели бы мы помочь ему или почувствовали бы вину за то, что преследовали его? Что заставило бы нас испытывать сострадание? Это моя попытка найти ответ» (Makiko Akiyama, #4 Supernatural Issue, *Current Obsession Magazine*, 2015). Эти вопросы выходят за пределы только буддизма, но затрагивают философию в целом.